

Дмитрий Бычков

Длительное время шли упорные бои на реке Миус на Украине. Наконец, в районе деревни Куйбышевки наши войска прорвали оборону немцев и углубились километров на двадцать. Но основные силы не поддержали передовую группу, и углубившиеся оказались в окружении. Командовал ими я. Мы окопались и заняли оборону. С рассветом по радиации стали корректировать огонь наших тяжёлых батарей. Только к вечеру фашисты обнаружили у себя в тылу советских разведчиков и решили взять их живьём.

Даю приказ:

- Стрелять только по моей команде!

А немцы всё ближе и ближе. Тридцать метров, двадцать, десять...

- Огонь!

- Есть!

отвечает пулемётчик Голубь и нажимает гашетку пулемёта «максим».

Потеряв много солдат, фашисты откатывают назад. Но вот уже новая группа немцев окружает высоту, где окопались советские разведчики. Но и эта атака захлебнулась. Потеряв много живой силы, враг понял, что живьём им русских не взять. Тогда фашисты бросили на высоту танки и роту пехоты. Казалось бы, ситуация критическая, но война подсказала свой выход. Я принял единственное в той обстановке решение: вызвать огонь нашей батареи на себя. Радист передал координаты. Наступило тяжёлое молчание...

На другом конце провода радист прерывает к наушникам: «Отказываемся стрелять по своим ребятам!» Но я снова командую:

- Патронов и гранат у нас нет, приказываю открыть огонь!

Прошло несколько тяжёлых секунд, которые казались вечностью, прежде чем заговорили пушки. Земля на сопке задрожала, солнце поблекло от дыма и пыли, кругом горы развороченной земли, трупы фашистов.

С наступлением темноты мы вынесли с поля боя раненых товарищей и вышли в расположение своего полка.

За это сражение всем оставшимся в живых отважным разведчикам вручили ордена Отечественной войны первой степени.

Девятого мая 1945 года окончилась война с фашистами на западе, но для меня и многих наших солдат она продолжалась на востоке. Мы принимали участие в войне с Японией. Одной из крупных операций на востоке командовал тогда генерал армии Плиев. Он получил приказ: захватить город Долонар.

Я никогда не забуду эту операцию:

- Преодолевая барханы, мы двигались в сторону Малого Хингана. Стояла невыносимая жара. Все были измождены, но боевой дух не покидал нас. На подходе к Долонару генерал Плиев отобрал самых храбрых воинов-добровольцев. Всего 52 человека. У нас была батарея «катюш», четыре орудия из нашего артполка, станция наведения и отряд кавалеристов монгольской армии. Погодные условия подкидывали нам сюрпризы. В середине августа пошли ливневые дожди, дороги развезло. Мы шли, преодолевая трудности. И вдруг над нами неожиданно появился японский самолёт. Мы укрылись под скалами. Генерал Плиев по рации вызвал истребителей – разведчиков. Они сообщили, что за горами находится аэродром с 15-20 японскими самолётами и крепостью.

Генерал принял смелое решение: захватить крепость, город, аэродром. Под покровом тумана на рассвете мы ворвались в город. Японцы растерялись. Дали одиночные выстрелы, но залп «катюш» поверг их в смятение. Началась капитуляция. В плен сдались восемнадцать тысяч вражеских солдат, среди них шестнадцать генералов.

Участников похода наградили советскими и монгольскими орденами и медалями. А меня - полководческим орденом Александра Невского. Ордена и медали вручал маршал Родион Яковлевич Малиновский и маршал Монголии Хорлогийн Чайболсан – за умелое руководство войсками в глубоком тылу врага, причём с малыми силами.